АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О динамическом программировании будущего в творчестве А.С. Пушкина

Пушкин … унёс с собою … великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем.

Ф.М. Достоевский.

Осенью 1830 г. А.С. Пушкин отправился в Болдино, чтобы уладить свои дела перед бракосочетанием с Н.Н. Гончаровой, но в Нижегородской и близлежащих губерниях в это время разразилась эпидемия холеры, и был объявлен карантин. Весь сентябрь, октябрь и ноябрь Пушкин был фактически заперт в Болдино: воля Случая. Для России и всех почитателей его таланта этот карантин обернулся неоцененным даром. По мнению всех исследователей творчества поэта — «Болдинский период» осени 1830 г. — самый плодотворный за всё время его творчества.

И среди всего написанного поэтом в этот период «Повести Белкина» занимают особое место: они полны загадок и отличаются особой закрытостью, возможно благодаря которой, ни сами повести, ни их глубинный смысл не был понят ни современниками Пушкина, ни его потомками. И это вопреки тому, что сам Пушкин свидетельствовал, что его произведения несут в себе некий скрытый смысл.

Так, в предисловии к «Домику в Коломне» в издании П.О. Морозова 1896 г. читаем: «Рецензия (на поэму: авт.) явилась в Литературном Прибавлении к Русскому Инвалиду 1833, N 69. По словам Анненкова, повесть «почти всеми принята была за признак *конечного падения* нашего поэта. Даже в обществе старались не упоминать о ней в присутствии автора, щадя его самолюбие… Пушкин всё это видел, но не сердился и молчал…» А вот выдержка из письма Пушкина издателю П.А. Плетнёву из Москвы 9 декабря 1830 г.: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, *как давно уже не писал*. Вот что я привёз сюда: две последние главы Онегина, восьмую и девятую[1], совсем готовые в печать; повесть, писанную октавами (стихов 400), *которую выдадим anonyme*; несколько драматических сцен или маленьких трагедий, именно: “Скупой рыцарь”, “Моцарт и Сальери”, “Пир во время чумы” и “Дон Жуан”. Сверх того, написал около тридцати мелких стихотворений. Хорошо? Ещё не всё (весьма секретное, для тебя единого): написал я прозою пять повестей, от которых Баратынский ржёт и бьётся, и *которые напечатаем также anonyme*. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает».

Пушкин решил напечатать повести анонимно. И для убедительности к циклу этих повестей он присоединил предисловие «От издателя», содержащее «биографию» И.П. Белкина.

---

[1] О десятой главе, написанной 19 октября, поэт умолчал. Она тоже была написана в Болдино, дошла до нас в зашифрованном виде. По мнению пушкинистов, оригинал уничтожен, но автор придерживается другого мнения.

Перед отправкой повестей в печать Пушкин изменил первоначальный порядок их расположения: «Выстрел» и «Метель» перенёс в начало сборника.

Изданием повестей занимался Плетнёв. В письме к нему (около 15 августа 1831 г.) Пушкин просил: «Смирдину шепнуть моё имя с тем, чтобы он перешепнул покупателям». В конце октября 1831 г. повести вышли в свет под названием «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.». С полным обозначением имени автора «Повести Белкина» вышли в 1834 г. в книге «Повести, изданные Александром Пушкиным».

На этом пока остановимся, чтобы пояснить одно, на первый взгляд далёкое от темы обстоятельство. «Мы — ленивы и не любопытны» — писал Пушкин и видимо предполагал, что его читатели в России в далёком будущем будут не ленивы, а главное — будут ещё сотворцами своих судеб; и соответственно будут способны познавать Мир самостоятельно, а не жить готовыми рецептами. В статье, посвящённой Сократу, «Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) характеризует его следующими словами: «**один из родоначальников диалектики, как метода отыскания истины путём постановки наводящих вопросов**».

Психика человека генетически запрограммирована так, что:

- наше мировоззрение и миропонимание[1] представляют собой совокупность разграниченных меж собой информационных модулей разного характера и взаимосвязей между ними;
- мы мыслим разграниченными информационными модулями, принадлежащими нашему мировоззрению и миропониманию, связывая их друг с другом и с объективной реальностью, информацию о которой воспринимаем непосредственно при помощи чувств, либо опосредованно — через приборную базу науки и техники и через других людей.

Т.е. диалектика как метод познания запрограммирована для нас генетически. Но в силу уникальности всякого познавательно-творческого акта, обусловленности его конкретикой обстоятельств, **диалектика — искусство и потому не поддаётся формализации;** соответственно «диалектика» по Гегелю и Марксу — от лукавого.

Поэтому, чтобы ответить на загадки «Повестей Белкина», зададимся вопросами:

1. Для чего Пушкин сделал автором повестей несуществующего «писателя» Ивана Петровича Белкина, а сам ушёл в анонимы?

2. Зачем Пушкину понадобился анонимный друг и сосед И.П. Белкина, который прислал издателю (Пушкину) биографию «писателя»?

3. Почему рассказчиков историй четверо (И.П. Белкин только записал эти истории), а повестей — пять? (** В самом деле, в рукописи г. Белкина над каждой повестию рукою автора надписано; слышано мною от такой-то особы (чин или звание и заглавные буквы имени и фамилии). Выписываем для любопытных изыскателей: «Смотритель» рассказан был ему титулярным советником А. Г. Н., «Выстрел» подполковником И. Л. П., «Гробовщик» приказчиком Б.В., «Метель» и «Барышня» девицею К. И. Т.).

4. С какой целью поэт изменил хронологию повествования, переставив «Выстрел» и «Метель» в начало повестей, хотя хронологически они завершают их?

[1] В данном контексте:
- мировоззрение — совокупность информационных модулей в психике индивида, не связанных с лексикой;
- миропонимание — мировоззрение в его лексическом выражении.

5. Почему из пяти повестей только события «Метели» привязаны к реальной хронологии: 1811-1812 гг.?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, расположим повести в хронологической последовательности их написания и сопоставим их персонажам-символам определённые социальные явления:

Хронология создания	**1828 год**	**09.09.1830**	**14.09.1830**	**20.09.1830**	**09.10.1830**	**14.10.1830**	**20.10.1830**
Повести / Социальные явления	**Уединён. домик на Васильевском**	**Гробовщик**	**Станционный смотритель**	**Барышня-крестьянка**	**Домик в Коломне**	**Выстрел**	**Метель**
	Персонажи — символы социальных явлений						
Форма правления	**Вдова**	Адриан П. **(вдовец)**	Самсон В. **(вдовец)**	Муромский **(вдовец)**	**Вдова**	Графиня Б. (почти **вдова**)	Прасковья Петровна (**вдова**)
Правящая «элита»	Чиновник, муж вдовы **покойник**	Жена Адриана **покойница**	Мать Дуни **покойница**	Мать Лизы **покойница**	Муж вдовы **покойник**	Граф Б почти **покойник**	Гаврила Гаврилович **покойник**
Либеральная интеллигенция	Графиня И.	Юрко (будочник)	Минский (ротмистр)	Алексей (сын Берестова)	Графиня	Пьяный сумасброд Р.	Владимир Николаевич (жених Маши)
Народ	**Вера**	**Акулина, Дарья**	**Дуня**	**Лиза** (она же Акулина)	**Параша**	**Маша**	**Маша**
Идеология до 1917 г.	Отец Иоанн	**Служанка** Аксинья	Крёстная мать Дуни	Настя (**русская служанка**)	Фёкла (**старая кухарка**)	Кузька (**слуга** Сильвио)	**Служанка** Маши
Идеология после 1917 г.	Варфоломей, **обернувшийся чёртом**	Шульц (**сапожник) и другие немцы**	**Немец-лекарь (участник заговора)**	Жаксон **(служанка — англичанка)**	Мавра (**новая кухарка**)	Сильвио **(казался русским, а носил**	Д-равин, Шмит, улан, поп (**заговорщик**

						иностр. имя)	**и**)
Претенденты. на водительство народом	Павел – друг Варфоломея (**сошёл с ума**)	Претендентов нет	**Гусар с чёрными усиками**	Алексей, **стремившийся в гусары**	**Гвардейцы черноусы**	Граф Б. **гусарского полка**	**Гусарский полковник** Бурмин
Мера понимания народом своего будущего	Вера Варфоломею: **Бог защитник невинных**	Молчание дочерей А.Прохорова	Дуня: «**Я сама дорогу знаю**»	Акулина Алексею: «**А лжёшь, не на дуру напал**».	В песнях Параши: «Стонет сизый голубок» и «**Выйду ль я**?»	Маша Сильвио: **Скажите, правду ли муж говорит?**	Маша Бурмину: «**Так это были вы!**»

Таблица показывает, что хотя «Домик в Коломне» не включён в цикл «Повестей Белкина», но с ним органически связан, и эта связь (более существенная, чем желание Пушкина издать его анонимно) до сих пор не замечена никем из пушкинистов. Действительно в «Повестях Белкина» и в «Домике в Коломне» по существу — одни и те же персонажи, хотя у них разные имена и имеются некоторые различия, обусловленные своеобразием сюжетов. Так, если в первых трёх повестях — «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка» — обязательно присутствует вдовец, то в «Домике в Коломне», «Выстреле» и «Метели» — их заменяет вдова. В повестях и в поэме обязательно есть дочь вдовца (или вдовы). Далее идут персонажи, по своему значению в повестях и поэме аналогичные друг другу. И если это всё иносказание о чём-то сокровенном, то каким явлениям соответствуют идентичные персонажи внешне разных сюжетов?

Откуда и как появился «Домик в Коломне», органично вписавшийся в матрицу (так будем дальше называть таблицу) «Повестей Белкина»?

Отвечая на эти вопросы, поставим себя на место поэта после завершения первых трёх повестей. Каждый писатель, приступая с утра к работе над темой, замысел которой либо не созрел окончательно, либо в перерыве работы над темой пришли какие-то новые мысли, как правило, перечитывает написанное, вносит какие-то уточнения. И, если им не было изначально задумано, чтобы в каждой повести обязательно был вдовец (вдова), дочь, то он при прочтении не может не обратить внимания на такие совпадения, даже если они в процессе творчества возникли «случайно».

Здесь надо вспомнить, что именно в Болдинский период Пушкиным было сформулировано кредо — как относиться к случайностям: *«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному*

выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть случая — мощного мгновенного орудия Провидения». Фраза начинается и заканчивается Провидением, т.е. Провидение объемлет общий ход вещей, а ум человеческий, если он видит его, — способен выводить из него некоторые предположения, которые если не всегда, то зачастую подтверждаются временем, но Случай — в монопольной власти Провидения.

Холерный карантин, первые три повести — это и есть те самые «случаи», которые в исключительной компетенции Провидения. И Пушкин, следуя такому ходу мыслей, не мог не вспомнить ещё один случай, имевший место двумя годами ранее.

В один из вечеров осени 1828 г. в доме Карамзиных собралось петербургское общество, и там Пушкин рассказал увлекательную историю, в которой среди действующих лиц была вдова без имени, её дочь Вера, некий странный персонаж по имени Варфоломей, обернувшийся чёртом, графиня и другие персонажи, схожие с персонажами «Повестей Белкина».

Общество, охочее до не утомляющих развлечений, было в восторге от рассказа поэта, а утром в гостиницу, где он остановился, пришёл Владимир Павлович Титов (1807-1892) и принёс запись этой истории, испросив разрешения напечатать её. Пушкин сделал небольшие правки, и дал согласие на её публикацию. Так она появилась в журнале «Северные цветы» в 1829 г. под названием «Уединённый домик на Васильевском» за подписью — Тит Космократов (псевдоним В.П.Титова). Познакомившись с этой вещью, убеждаемся: это действительно первый вариант «Домика в Коломне», рассказанный Пушкиным в доме Карамзиных за два года до его поездки в Болдино.

«Уединённый домик на Васильевском» — и шуточная история, и предпосылка ко всему Болдинскому циклу и «Домику в Коломне». По нашему мнению, в её сюжете на бессознательных уровнях психики Пушкин уже видел алгоритмику развития России и социальные явления, образы которых он по ходу истории обозначал понятными для «толпы забавной» персонажами-символами. Но зачем шифровать-то и уклоняться от авторства? Почему бы не написать прямо о будущем России? Ответ на этот вопрос и подтверждение нашим догадкам находим в XX октаве предисловия к поэме (в переизданиях, выходивших после 1917 г., из числа 22 первых октав предисловия «пушкинистами» изъяты именно те, где говорится о наличии в последующем тексте скрытого смысла).

*Ах если бы меня под **лёгкой маской***
*Никто в **толпе забавной** не узнал,*
Когда бы за меня своей указкой
Другого строгий критик пощелкал.

Кого же поэт называл «толпой забавной»? Известно кого — своих первых читателей и критиков, самодовольных, исторически близоруких и беззаботных. Других — не было. «Другие» — не умели ни читать, ни писать: даже в 1917 году порядка 85 % населения империи было безграмотным. Послание же должно было дойти именно до «других», но для этого надо было обойти «забавных», дав им «как бы ответ». В Болдино в полном одиночестве и сосредоточенности — уже не до шуток. Об этом — в XXI октаве «Домика в Коломне»:

Однакожь, нам пора. Ведь я рассказ
Готовил; а шучу довольно крупно
И ждать напрасно заставляю вас.

Из таблицы видно, что по завершении «Домика в Коломне» Пушкин определился с символикой *второго смыслового ряда*[1] матрицы будущего России, и только после этого приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

Механизм проектирования и осуществления проектов будущего был известен в эзотерике задолго до того, как американский математик Р. Беллман формализовал его в алгоритме метода динамического программирования (МДП). После этого МДП стал широко применяться для оптимизации решений разного рода задач, допускающих представление решения как последовательности множеств состояний и путей перехода из одного состояния в другие.

Но МДП работоспособен потому, что в Природе есть первооснова, которой соответствует его алгоритм. Некоторые люди, анализируя прошлое на длительных интервалах времени, обращали внимание на то, что их желания обладали способностью сбываться. Если множества возможных состояний образуют хронологическую последовательность, то расчётная схема МДП может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое определённое будущее, так и из прогнозируемого

[1] Термин «второй смысловой ряд» впервые введён Андреем Белым в процессе анализа пушкинского «Медного всадника».

будущего в реальное настоящее[2]. Это говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма метода:

1. МДП формально алгоритмически не различает причин и следствий. И потому каждая конкретная его интерпретация в прикладных задачах должна строиться на неформальном учёте реальных обусловленностей следствий причинами.

2. Если прогностика в согласии с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, а частное управление, вложенное во всеобъемлющее управление, осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает устойчиво, то НЕ СУЩЕСТВУЕТ

[2] Чтобы пояснить это, приведём в качестве примера «Историю от Барри», описанную Б.Файрберном — 78-летним английским психотерапевтом, девиз жизни которого “I am very curious” (Я очень любопытен).:

«Много лет назад я хотел пройти дополнительное обучение, это стоило приличных денег в те времена. Я думал, как же мне этот курс пройти. У меня было около десяти разных вариантов, которые я мог бы попробовать испытать.

Один вариант был поступить на работу в одну организацию на пару лет и тогда они бы мне это обучение сами оплатили, другой - работать по ночам в телефонной компании, а третий - поехать на заработки в Австралию, куда можно было добраться за небольшие деньги, а заработать денег – гораздо больше, чем в Англии. Вариантов было так много, что я даже не знал, какой из них предпочесть.

И я подумал: «Хорошо, давай-ка я это задом наперед проработаю». Когда вы смотрите на лабиринт и вам говорят: «Предположим, что вы в середине лабиринта, как вы будете искать путь наружу?» Я бы сделал наоборот, начал бы от выхода и стал бы искать, как к центру прийти. Допустим, конечная цель – пройти курс. Какой шаг есть непосредственно перед этим? Что говорит мне интуиция? Что должно произойти перед этим? Моя интуиция сказала, что надо заплатить. Сразу же часть опций отпала. Я задавал вопрос: какой более ранний шаг, какой более ранний шаг… Пока не добрался до настоящего времени. К этому моменту пропали все варианты, кроме одного. В те времена было довольно трудно получить деньги в банке.

Я спросил себя: «Как я заплачу за этот курс?» - «Можно взять заем в банке». Написал: заем.

А что нужно, чтобы получить заем? Нужно, чтобы у меня там был текущий счет, и чтобы было какое-то движение денег на счету. Что раньше, чем это? Чтобы был хороший поток, нужна работа. К тому времени я уже съехал от своих родителей, у меня была подружка.

Несмотря на то, что у меня был опыт консультирования, я был в чужом городе, в Лондоне, там у меня не было связей…

И я подумал, что если уж заниматься чем-то самостоятельно, то надо заниматься консультированием. Если я буду заниматься этим в Лондоне, надо решить, в какой части Лондона я буду заниматься этим. Есть такой район, он называется Хэмпстед. Если я буду в этом районе, значит мне нужна там квартира. Чтобы заплатить за квартиру, нужна залоговая сумма, которой у меня не было. Чтобы эту сумму заработать, нужны клиенты на какое-то время. Чтобы у меня клиенты появились, мне нужен костюм поприличней.

В те времена, кроме всего прочего, я проектировал себе одежду. Рисовал ее на бумаге, нес к портному и он по моему рисунку делал мне одежду. Для начала мне нужен такой клиент, чтобы я мог заплатить за костюм. Для того, чтобы мне этот костюм нарисовать, мне нужен большой листок бумаги и кнопки, чтобы повесить его на стенку. В этот момент я очень удивился, потому что уже месяц думал о том, чтобы сходить за кнопками. Я пошел купил эти кнопки, нарисовал костюм, сижу смотрю на него, и тут звонит телефон: «Парень, я хочу к тебе на консультацию». И суммы, которую он заплатил, оказалось достаточно, чтобы сшить костюм. И так далее…

Я оказался в Хэмпстеде, начал там работать. Я был удивлен тем, что дело сдвинулось от такого крохотного шага … Ведь все другие варианты казались такими значительными: в Австралию поехать, контракт какой-то страшный подписать… А тут оказалось, что надо было просто сходить за кнопками. Причина того, почему вы так долго добираетесь из места, где вы есть, в место, где вы хотите быть, в том, что в последовательности шагов что-то пропущено. Бывает, что вы неосознанно делаете шаг, не понимая, что он тоже является шагом в направлении к вашей цели. А роль играют не сами шаги, а скорей промежутки времени между шагами».

УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ.

Последнее означает, что процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже ***нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее***, в настоящем защищает тех, кто его творит: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной «физической» агрессии. Т.е., если в матрице возможных состояний и переходов *в ладу с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением избран определённый путь,* то этот путь сам — и защита, и оружие, и средство управления. Его только надо энергетически поддерживать.

Но для пользования в жизни МДП и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме жизненными проявлениями матриц перехода, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий: в задачах оптимизации процессов управления *метод динамического программирования реального осуществления спроектированного будущего* работоспособен только, если избрано завершающее процесс **определённое состояние**.

Это завершающее состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оптимизируемый МДП частный процесс. Но выбор определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма МДП, лежит вне его — в области «мистики» или в области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

Вот теперь можно понять, почему Пушкин, не зная о МДП, воспользовался лежащим в его основе механизмом программирования будущего и поставил «Выстрел» и «Метель» в начало повестей: в «Метели» он нашёл и символически выразил наилучший вариант матрицы будущего России. Так мы получили ответ на 4-й вопрос — почему Пушкин изменил хронологию повествования? Из таблицы-матрицы также видно, что вариантов матрицы будущего (в той постановке задачи по проектированию будущего, которую избрал Пушкин) было всего два: либо «Барышня-крестьянка» либо «Метель» — здесь и ответ на 3-й вопрос (почему повестей 5, а рассказчиков 4: обе повести И.П.Белкину рассказала девица К.И.Т.).

Почему же поэта не удовлетворил вариант «Барышни-крестьянки»? Как известно данная повесть завершается банально — Алексей Берестов и Лиза Муромская, преодолевая искусственно созданные родителями преграды, наконец-то находят друг друга. Т.е. вполне логично предположить, что этот союз благословили родители молодых и церковь, после чего они счастливо зажили в браке. Следуя символике таблицы, это означает, что чаяния народа нашли своё выражение в лице того, кто претендует на их адекватное выражение (в данном случае либеральная интеллигенция). Однако из сюжета повести следует, что данный союз построен на лжи: Лиза, ради встречи с Алексеем, выдала себя за крестьянскую девушку Акулину. Но если следовать логике жизни, а не логике схемы, то надо знать: **лжи во спасение не бывает**. Соответственно в умолчаниях «Барышни-крестьянки» остаётся и вариант несчастливого продолжения — возникают размолвки, и Алексей заявляет Лизе: вообще-то я полюбил не интриганку-Лизу, а в бесхитростную Акулину. Именно поэтому, на наш взгляд, Пушкин отверг такой вариант развития событий и приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

При изучении таблицы-матрицы может возникнуть вопрос: «А зачем Пушкину нужна была повесть «Выстрел»? Какую роль играет в ней история Сильвио, который «казался русским, а носил иностранное имя»? — Пушкин на примере жизни Сильвио хотел показать: прежде чем стать человеком, необходимо избавиться от личностного демонизма. Сильвио пять лет жил только одним чувством — чувством мести, причём мести человеку, которого сам же и оскорбил, чтобы вызвать на дуэль. И вот портрет Сильвио после того как он узнал, что может наконец-то удовлетворить это дьявольское чувство: «Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходящий изо рту[1], придавали ему вид **настоящего дьявола**».

А вот финальная сцена повести:

— Будете ли вы стрелять или нет? — спросил граф Б.

— Не буду, — отвечал Сильвио, — я доволен: я видел твое смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. **Предаю тебя твоей совести**.

Если вспомнил о совести — конец демонизму.

Следует обратить внимание и на следующий факт: ни в одной из повестей Бог, как Вседержитель, не фигурирует, за исключением «Метели». И хотя в «Метели» Бог прямо себя не проявляет, однако опосредованно метель — одно из главных действующих «лиц» повести и она, как явление случайное, — во власти Бога: метель разлучает Машу с Владимиром Николаевичем и метель же соединяет её с полковником Бурминым. Это означает, что Пушкин будущее России без Бога не видел, и потому завершающее определённое состояние, описанное в «Метели», он посчитал заведомо устойчивым и приемлемым по отношению к процессам, описанным в остальных повестях и поэме. Тем более что в «Домике в Коломне» есть указание на это: Параша (символ народа) «*молилась Богу тихо и прилежно и не казалась Им развлечена. Смиренье в ней изображалось нежно»*, в отличие от графини (символ либеральной интеллигенции), которая *«входила в церковь шумно, величаво, молилась гордо — где была горда?».* Не правда ли — очень современно! По этой же причине только эту повесть Пушкин привязал к конкретному времени — к 1812 году.

В наше время под воздействием глобальных СМИ общество пребывает в ожиданиях апокалипсиса: календарь Майя, планета Немезида, агрессивный астероид, смена магнитных и географических полюсов и т.п. Для чего эта апокалипсическая пропаганда?

Если читатель обратится к хронологии России, то он обнаружит, что каждые 200 лет Русь — Россия изгоняла каких-нибудь поработителей. И каждый школьник, более или менее знакомый с историей России, вспомнит два последних изгнания: в 1612 — изгнали из Москвы и России поляков; в 1812 — изгнали из Москвы и России французов. Однако те, кому положено по статусу знать историю России более детально, и для кого природная первооснова работоспособности МДП — не пустые слова, кто всегда видит в России преграду для осуществления своих глобальных вожделений, — те знают, что Россия сосредотачивается. И потому вызревающее будущее России для них столь же опасно, как и её прошлое, а 2012 год — для них такой же шанс окончательно решить «русский вопрос» (пока Россия занята собой), как 1612 и 1812. И они, решая свои проблемы, хотят парализовать страхом весь мир, включая Россию.

[1] Это не опечатка — такова орфография пушкинского текста.

Пушкин это ощущал, проектировал будущее России на уровне второго смыслового ряда своих произведений, и, как мы убедились, анализируя болдинский период его творчества, сумел защитить матрицу перехода к этому будущему иносказательностью.

Творчество Пушкина ясное, светлое, совершенное и загадочное. *Поэтому прочесть и понять Пушкина, разгадать его загадки — не каждому по силам*. «Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант» — сказал С.А. Есенин. Пушкин бессмертен. Он живёт в духе народном и скоро явит себя, как это и предсказал Н.В. Гоголь: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

Внутренний предиктор СССР
24 июня 2011 года.